

БОЯРЕ

Авторы: В. Д. Назаров

БОЯРЕ, представители высшего слоя общества в Др.-рус. государстве, рус. княжествах и землях, Рус. государстве, России в 10 – нач. 18 вв.; высший чин в [Боярской думе](#) с 15 в. Этимология слова «Б.» и история Б. периода 10 – нач. 13 вв. остаются спорными, преобладает мнение о заимствовании слова «Б.» из тюркского дунайско-болг. яз. через старослав. яз. в форме «болярин» со значением «знатный, богатый человек». В нарративах 11–12 вв., по преимуществу переводных (в т. ч. в текстах по библейской и визант. истории), доминирует форма «болярин» с дополнит. значением – «властель», представитель власти. Эти Б. составляли окружение носителей верховной власти – «старозаветных» царей и визант. императоров. Такое понимание слова «Б.» закрепилось в др.-рус. обществе и внедрилось в систему понятий, обозначавших его социальную иерархию. С рубежа 11–12 вв. в летописных памятниках Б. упоминаются как в синхронных сообщениях, так и в известиях о более ранних событиях на Руси, относившихся к кон. 10 в. Со 2-й четв. 12 в. и особенно в 13 в. слово «болярин» довольно широко использовалось в летописях и др. нарративах, светских и церковных законодат. текстах, в документах (актах) при описании норм права и событий в Др.-рус. государстве. С 13 в. в источниках преобладает форма «боярин».

В совр. рос. историографии сложились две осн. точки зрения в отношении Б. 10 – нач. 13 вв. Сторонники первой (И. Я. Фроянов и др.) видят в них родоплеменную знать, противостоявшую князю и старшей дружине («княжим мужам») и являвшуюся социально-политич. ядром «городов-государств», вступавших с князьями в договорные отношения. Б. возглавляли гос.-политич. институты «городов-государств», занимая должности [посадников](#) (по крайней мере, в ряде подобных городов) и [тысяцких](#). Согласно второй точке зрения, Б. были связаны с княжеской властью, составляя с «княжими мужами» старшую дружину и высший, привилегированный слой

судей-управителей, обязанных князю воен. и др. службами. При этом одни исследователи (А. А. Горский и др.), представляющие вторую точку зрения, датируют интеграцию Б. в систему связей с князем-сувереном рубежом 10–11 вв. и утверждают, что должности посадников и тысяцких первоначально замещались Б. путём княжеских назначений, а территориально-владельческие связи Б. были совместимы с их включением в окружение князя. Др. учёные (М. Б. Свердлов и др.) относят интеграцию Б. (родоплеменной знати) с «княжими мужами» в одну сословную группу Б. ко 2-й трети 12 – 1-й трети 13 вв. И те и другие видят основы такой интеграции в развитии земельной, «феодальной» собственности ([ВОТЧИН](#)) на селе, преуменьшая (а порой не принимая во внимание) значение вотчинной собственности Б. в городах. Но изначально именно гор. дворовладения Б. определяли их территориально-сословную сплочённость (тема разработана В. Л. [Янин](#) и его школой применительно к Новгороду).

Раздробление Др.-рус. гос-ва со 2-й трети 12 в. на ряд княжеств (и их последующее дробление на более мелкие княжества) и земель способствовало росту региональных особенностей в положении Б. В Новгородской земле (с 1136 [Новгородской республике](#)) с рубежа 11–12 вв. Б. контролировали институт посадничества, которое в 13–15 вв. непрерывно реформировалось под воздействием борьбы между кланами Б., противоречий между гор. концами, частых восстаний, а также под влиянием взаимодействия с великокняжеской властью. Во 2-й трети 12 в. Б. стали гл. обществ. силой, в т. ч. в отношениях с князьями. К кон. 13 в. в Новгороде оформился [СОВЕТ ГОСПОД](#), куда входили Б. Не позднее 2-й трети 14 в. под контроль Б. перешёл также институт тысяцких. Реформы нач. 15 в. превратили социальный и гос.-политич. строй Новгородской республики в олигархию Б. В [Галицко-Волынском княжестве](#) 13 в. Б. являлись влиятельной политич. силой при относительно сильной княжеской власти и сохранили свой статус после 1239–40. Тогда и позднее под Б. здесь понимали не только элитные группы нетитулованной знати, но и более широкий круг привилегированных земельных собственников, обязанных нести воен. службу. Сходной была эволюция Б. в других рус. княжествах, аннексированных в кон. 13 – нач. 15 вв. [Великим княжеством Литовским](#). Не позднее 2-й трети 15 в. название «Б.» закрепилось там за средними и мелкими землевладельцами, обладавшими

некоторыми привилегиями и обязанными государству воен. службой. В Сев.-Вост. Руси на эволюцию отношений Б. с князьями (великими и удельными) повлияла совокупность факторов. В результате политич. борьбы 1174–75 и 1212–18 произошло ослабление Б. старых политич. центров (Ростов, Суздаль) и относительное усиление власти вел. князя владимирского. Установление зависимости рус. княжеств и земель от Золотой Орды, ордынские набеги 13–15 вв. (в особенности до 1430-х гг.), а также пандемии привели к физич. уничтожению большинства старых боярских родов (в 16–17 вв. родословная очень немногих фамилий восходила к домонгольскому времени и даже к концу 13 в.; одно из исключений – Шимоновичи-Воронцовы-Вельяминовы). Во 2-й пол. 14 – 15 вв. пополнение Б. шло за счёт низких слоёв «свободных» вотчинников, попадавших на княжескую службу. Имелись различия в положении «старых» и «новых» Б. не только по происхождению, но и по местоположению их вотчин. Уже с 14 в. под Б. в Сев.-Вост. Руси понимали не только элитную группу нетитулованной знати (выходцы из неё входили в совет при князе, занимали высшие посты в системе управления и княжеского хозяйства, см. Кормление), но и более широкие слои привилегированных, обязанных воен. службой вотчинников, соучаствовавших в управлении податным людом в качестве мелких кормленщиков. И тех и других Б. сближали право (обязанность) несения воен. службы и соучастия в управлении, право на свободный отъезд к др. князю (постепенно сужавшееся к концу 15 в.), характер вотчинного землевладения (существовала «боярская земля» наряду с княжеской, церковной и др. землями), наличие, хотя и в разном объёме, судебного и финансового иммунитета, принципы выделения отд. Б. в элитарные или локальные микрогруппы (выделялись лица, именовавшиеся с отчеством на «-вич» и обладавшие семейным статусом, т. е. состоявшие в браке или вдовцы).

Ликвидация института тысяцких с кон. 14 в. в большинстве княжеств означала устранение прежних элементов организации Б. Новые способы организации реализовались в структурах Государева двора. Он вобрал в себя служилое боярство и менее статусные слои. Со 2-й трети 15 в. совокупность сословных групп двора описывалась в источниках как «Б. и дети боярские» (в 12–13 вв. как «Б. и дворяне», в кон. 13 – нач. 15 вв. как «Б. и слуги вольные»). Облагораживание малостатусных слоёв (что и зафиксировали изменения в терминологии) означало также постепенное

закрепление термина «Б.» за высшими слоями элиты.

Бояре 17 в. Раскрашенный рисунок работы Ф. Г. Солнцева по материалам книги А. Олеария «Описание путешествия в Московию...».

С сер. 15 в. под Б. понимали почти исключительно членов Боярской думы, а также лиц, принадлежавших к элитарным группам нетитулованной, а позднее и титулованной знати, вошедшей в состав двора вел. кн. московского [Ивана III Васильевича](#) в большом количестве в качестве территориально-клановых сословных групп служилых князей. С кон. 15 в. Б. – лица, пожалованные чином «боярин», а также лица, обладавшие правом боярского суда по должности, занимаемой ими в центр. органах власти, в княжеском хозяйстве или местном самоуправлении (наместники). Чин «боярин» не был наследственным. В 16–17 вв.

Б. являлись высшим правящим слоем в Рус. гос-ве, составляли вместе с др. думными чинами и рядом высокостатусных групп двора «политич. сословие» при вел. князьях московских, а затем царях. Они обладали значит. земельной собственностью и дворами-резиденциями в Москве и др. городах, имели самое высокое материальное и денежное обеспечение, занимали высшие посты в гос. управлении, при воен. и дипломатич. назначениях, были необходимой, естественной средой дворцовой жизни царей. До кон. 17 в. соперничество разных кланово-родовых «дворцовых партий» Б., занимавших разл. позиции в вопросах престолонаследия (кон. 15 в., сер. и кон. 16 в.), внешней и внутренней политики, являлось одной из ключевых составляющих политич. борьбы в Рус. государстве.

В более широком плане в историографии под Б. понимают совокупность титулованных и нетитулованных фамилий, члены которых традиционно входили в состав Боярской думы в качестве Б. или окольничих. В 16 в. было св. 75 подобных фамилий (из них ок. 50 – титулованные княжеские роды). В 17 в. при значительном обновлении генеалогич. состава и увеличении численности Б. и окольничих число этих фамилий сократилось до 45–50 (на долю титулованных родов пришлось свыше

половины).

Б., как и сословная иерархия 16–17 вв., перестали существовать в годы реформ царя Петра I. Последнее пожалование в чин «боярина» состоялось в 1712.

В 16–17 вв. крестьяне и холопы называли Б. помещиков и вотчинников. Слова «барин», «баре», произошедшие от слова «Б.», имели широкое хождение в 18–19 вв., употребляются и поныне.

Б. называлась также привилегированная сословная группа землевладельцев в Молдавском и Валашском княжествах, а затем в Румынии (рум. boerii), сложившаяся в 13–14 вв. В Средневековье она разделялась на родовых, владевших баштинами (отчинами), и поместных, владевших мошиями (поместьями). Ликвидирована в ходе аграрной реформы 1945.

Литература

Лит.: Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в северо-восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1; он же. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». М., 1975; Назаров В. Д. «Двор» и «дворяне» по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978; Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина: (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981; он же. Новгородские посадники. 2-е изд. М., 2003; Crummey R. O. Aristocrats and servitors: the boyar elite in Russia, 1613–1689. Princeton, 1983; Завадская С. В. «Болярин» – «боярин» в древнерусских письменных источниках // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 год. М., 1986; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй пол. XV – первой трети XVI в. М., 1988; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; Фроянов И. Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995; Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003; Горский А. А. Русь: От славянского расселения до Московского царства. М., 2004.